

Теперь настала моя очередь нарушить тишину комнаты звонким смехом. Окружающие переглянулись, и я наклонил голову в знак извинения, продолжая хихикать. В то утро Фиона удивила меня своим быстрым умом и приземленностью.

Когда Лаура и Виктория говорили о ней, у меня сложилось впечатление, что это девушка вроде Энистон, помешанная на статусе и внешности, но Фиона была совсем не такой. Несомненно, она была очаровательна, и я видел намеки на то, каким подтянутым было ее атлетическое тело под мешковатой одеждой, но она не старалась его показать и не красилась.

Она была довольно рассеяна, и мне постоянно приходилось возвращать ее внимание к работе. Однако отвлечения были приятными, потому что я узнал о сестринстве своей сестры то, чего совсем не знал. Например, что у них есть девичья волейбольная команда, которая настолько хороша, что их перевели в дивизион парней, и они выигрывали у них с большим отрывом. Меня не удивило, что Энистон была одной из звезд в этой команде. Благодаря своему росту и природному атлетизму она была лучшим игроком в нашей школьной команде.

Я узнал о ее бывшем парне, инженере, который играл в музыкальной группе, и о ее лучших друзьях. Она не была близка с Лаурой, но с Викторией они вместе учились на нескольких совместных курсах и были очень близки. Должно быть, я пытался слишком много подробностей об этой кипучей блондинке, потому что Фиона лукаво усмехнулась.

— Неужели кто-то запал на подругу своей сестры?

— Я бы не сказал, что запал, — сказал я, наслаждаясь вспышкой интереса, которая появилась в ее глазах от моей спокойной уверенности. — Но я надеюсь узнать ее... получше.

— Что у вас произошло?! — усмехнулась она. — Она, Лаура и Энистон не пришли в дом сестринства вчера вечером... Мы подумали, что они могут валяться пьяными в доме Гамма.

— Они все остались на ночь у нас дома.

— И... ты не можешь оставить меня в подвешенном состоянии! Вы, двое, флиртовали?

— Я ничего не говорю, — сказал я, улыбаясь и подмигивая ей. — Джентльмен никогда не болтает.

Она насмешливо фыркнула:

— Ничего не было, ты просто любовался ею всю ночь, я уверена.

Я держал правду при себе, горя желанием поправить её, утвердив своё реноме, но в то же время понимая, что это будет неправильным шагом. Мы вернулись к работе, и время пролетело незаметно. Нэнси пришла в полдень и сказала, что наше время истекло, мы так увлеклись

работой, что потеряли его счет.

Фиона задержалась у своей сумки, пока я выписывал квитанции о часах занятий и собирал последние бумаги. Когда я направился к своей машине, симпатичная девушка проскользнула следом за мной.

— Спасибо за всё, — радостно сказала она. — Честно говоря, мне кажется, что за три часа ты научил меня большему, чем я узнала за первые три лекции этого курса.

— Я рад, что это помогло, — сказал я.

— Я думала зайти в "Wing Stop", чтобы пообедать... Если ты свободен...

— Может быть, в следующий раз, — сказал я, бросая сумку в машину. Единственное, о чем я думал, это добраться домой до того, как Бонни уйдет на вечерние репетиции.

— О, хорошо, — сказала Фиона, нахмурившись. — Увидимся в среду.

Она стояла у своей машины и махала рукой, когда я отъезжал, и только когда я отъехал на два квартала, до меня дошло, что девушка приглашала меня на свидание. Это был настолько новый опыт, что я не понимал, что происходит. Я не был поклонником "Wing Stop" и хотел попасть домой, чтобы увидеть Бонни, поэтому не подумал о том, что отмахнулся от ухаживания за симпатичной девушкой.

Выражение лица Фионы, когда я отъезжал, запомнилось мне. Вместо того чтобы быть раздраженной или расстроенной, девушка выглядела еще более заинтересованной и решительной.

Девушки... они странные.

Когда я вернулся домой, машина Бонни все еще была припаркована у дома, и я нашел ее в гостиной, мечущейся по коридору. Она подняла глаза, когда я вошел, и я сразу понял, что что-то не так.

— В чем дело?

— Это дурацкая роль, — сказала она с разочарованием, размахивая своим сценарием. — Я не могу правильно передать эмоции, а мы сегодня репетируем сложную сцену.

— Хочешь, помогу? — спросил я, бросая сумку и подходя к ней.

Ее щеки окрасились в красный, когда я потянулся за сценарием, и она отдернула его, прижав к груди:

— Это немного... пикантно.

— Я не возражаю, — сказал я, когда пауза стала неловкой. — Если только тебе не нужна моя помощь.

— Нет, я с удовольствием приму её, — сказала она, а затем после секундного колебания протянула мне сценарий, её щеки покраснелись, пока я просматривал страницу. — Это ключевая сцена, где героиня спрашивает героя о его беспутном поведении и узнает, что он делал это только потому, что не мог иметь ее.

— Потом они целуются, — сказал я, подняв брови, читая последнюю фразу на странице.

— Нам не нужно это репетировать, — сказала Бонни, и румянец пробежал по ее бледной шее, когда она повернулась, чтобы взять пустой винный бокал, который она использовала в качестве реквизита. — Мы начнем с самого начала до моей последней строчки.

Я снова просмотрел в сценарий и попытался вжиться в образ. Я не актер, поэтому мои реплики были чересчур деревянными и скомканными, но Бонни заставила меня поверить, что сердце её героини болит за моего персонажа.

— Я хотел только твоей любви, — прочитал я, чувствуя, как учащенно забилося моё собственное сердце, когда я взглянул в большие голубые глаза сестры. Я знал, что она играет роль, но любовь и желание в ее глазах казались такими реальными. — С того момента, как я впервые увидел тебя... ты — всё, что я хотел. Но ты была с Гарольдом, потом со Стивеном... У мужчины есть потребности, а я не рога носец.

— А сейчас... Ты все еще любишь меня? — спросила Бонни, и на секунду я забыл, что она играет, настолько реально она вошла в образ.

— Больше, чем саму жизнь, — сказал я, и мое сердце забилося быстрее, когда Бонни подалась вперед, откинув голову назад, и только в последнюю секунду отстранилась от поцелуя.

Мы так постояли, глядя друг на друга, довольно долго, напряжение в комнате было сильным. Как трепетный олененок перед голодным волком, Бонни стояла передо мной. Моя голова наполнилась воспоминаниями о той восхитительной ночи, с абсолютно нелегальным сексом, и я увидел что-то похожее и во взгляде моей сестры, когда она приблизилась ко мне настолько, что я почувствовал жар, исходящий от ее тела.

— Дети?! Вы можете помочь с продуктами?

Голос мамы был как холодная вода, вылитая на спину. Мы практически отпрыгнули друг от друга, когда она просунула голову в дверь. Мама нахмурилась, увидев нас, и я почувствовала, как ее взгляд задержался на Бонни, а губы сжались в неодобрительную гримасу.

— Чем вы двое занимались?

— Просто репетировали, — сказала Бонни, размахивая сценарием и улыбаясь, но ее натянутая улыбка вызвала у мамы только еще более хмурый взгляд.

— Понятно, — ее глаза скользнули вниз, и я почувствовала, как мои щеки запылали, когда я ощутила тесноту в своих штанах. — Пойдемте, поможете мне разгрузить продукты.

— Иду, — сказал я.

Когда я передал сценарий обратно Бонни, я уловил вспышку раздражения на ее лице, она была не в духе, пока мы разгружали машину. Мама сказала что-то безобидное о своем походе в магазин, и Бонни словно набросилась на нее.

Одного взгляда тихого неодобрения хватило, чтобы Бонни убежала к себе в комнату, ее эмоции были на пределе. Я хотел пойти за ней и узнать, все ли с ней в порядке, но мама удержала меня, положив теплую руку на мою.

— С ней все будет в порядке, просто дай ей немного времени, — похлопала она меня по руке и повернулась, чтобы достать из холодильника продукты для приготовления ужина. — У твоих сестер в последнее время трудные времена. — Когда я с любопытством нахмурился, она объяснила: — Режиссер отдал ее роль другой девушке и хочет, чтобы Бонни сыграла инженерю (актёрское амплуа: роли простодушных, наивных, обаятельных молодых девушек, наделённых глубиной чувств — прим.пер.).

— Это ведь хорошо?

— Ты же знаешь, как она всегда боролась с неуверенностью в себе, — вздохнула мама и покачала головой. — Я не знаю, что поможет этой девочке увидеть себя такой, какой видит её весь остальной мир, и я боюсь, что без этого она никогда не станет актрисой, которой ей суждено быть.

— Я бы хотел помочь, — сказал я, начав разгружать продукты и укладывать их в шкаф и холодильник.

— Возможно, есть способ, которым ты можешь... но я бы не хотела просить тебя об этом, Джейк.

— О чем?

Щеки мамы покраснелись, и она покачала головой, смеясь.

— Забудь, что я что-то сказала. Что ты хочешь на ужин? Я думаю, пасту со сливочным соусом.

— Звучит неплохо, — сказал я, чувствуя, что не могу продолжать разговор, но сгорая от любопытства.

Когда еда была убрана, я побежал в свою комнату, чтобы поиграть в Call of Duty. Дверь Бонни была открыта, и она лежала на кровати, читая сценарий. Когда я сделал вдох, чтобы поговорить с ней, она перевернулась, подставляя моему взору свою спину, я вздохнул и пошел в свою комнату.

<http://erolate.com/book/2069/58084>